

Natus Vinci

Двое
из ста двадцати

12+

Jack D.A.W

Двое из ста двадцати

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Jack D.A.W

Двое из ста двадцати / Jack D.A.W — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Горькая несправедливость мироустройства... Бессильный гнев, безнадежность и необходимость нравственного выбора... Не всякий готов к открытому противостоянию и борьбе, обреченной на поражение. Но всегда есть другой выход и он по силам каждому.

Всю ночь Нолту не спалось. Предстоящая операция ничуть не пугала его, но в душе таилось какое-то смутное ощущение тревоги. «Выкинь эту глупость из головы и попробуй заснуть» – в очередной раз посоветовал он сам себе. Повернувшись на другой бок, Нолт опять начал повторять состав стандартных боеприпасов вооружения «Прометей». Но этот испытанный способ в этот раз почему-то не работал. Перевернувшись на спину, Нолт уставился в потолок, рассматривая плоские световые панели, источавшие голубоватый «ночной» свет. Странно, что их отряд так быстро и неожиданно перевели на эту базу. Нолт никогда о ней не слышал. Ходили слухи, что база построена полгода назад, но многие, в том числе и Нолт, сомневались.

База располагалась в самом сердце одной из крупных скалистых гряд, разбросанных по всей поверхности Морала – небольшой планеты, вращавшейся в компании двух газовых гигантов вокруг звезды под названием Фактис. Заштатная система, заштатная планета. Наверное, мало кто подозревал о ее существовании. Полезными ископаемыми Морал, (судя по справочнику) не обладал, разнообразием форм жизни (развитая флора и довольно примитивная фауна) не отличался. Формально планета принадлежала Гилурианской Федерации, фактически же, гилурианцы ограничились только исследованием (довольно поверхностным, судя по справочнику) и установкой стандартного маяка.

Разглядывая потолок и стены с потускневшей и кое-где потертой облицовкой, Нолт понимал, что это сооружение уже было на планете. За полгода можно было переоснастить базу, но не высечь ее в сплошной скале. И пусть Нолт не сомневался в мощи Аквиллийского Союза и Инженерного Корпуса Легиона, скорее всего база существовала здесь со времен Великой Войны.

Этот героический период в истории человечества всегда интересовал Нолта. Корпорации стремились к все большей власти, вмешивались в политику, боролись друг с другом чужими руками, сталкивая между собой государства. Отношения между членами Содружества становились все более и более напряженными, пока накопившиеся противоречия не достигли критической массы, вызвав цепную реакцию распада, имя которой – война. После того, как Норланы, пожелавшие подчинить себе все миры, были повержены, практически все Содружество и сопредельные территории лежали в руинах. Пятьдесят лет опустошительной войны и долгие двести лет восстановления. Во время войны был создан Легион – сила, вобравшая в себя армии четверти Содружества, а затем и Аквиллийский Союз – новое, куда более сплоченное объединение.

Тяжелые раны, нанесенные этой войной, были заметны до сих пор. Если у Нолта когда-нибудь будут внуки, то и они успеют состариться, прежде чем разрушенные миры станут такими же, как прежде, а уцелевшие вернут себе былое величие. Но человечество не собиралось сдаваться. Несмотря на тяжкие испытания, выпавшие на его долю, оно восстало из пепла, покинув прежние миры, и обрело новый дом среди звезд. Вместе с прежней жизнью человечества сторели и его недостатки: безграничная власть корпораций, равнодушная покорность большинства и колоссальное социальное неравенство. Нолт наизусть помнил отрывок из школьного учебника истории, прекрасные, поэтически звучащие слова: «...Избавившись от корпоративного гнета, сбросивший ярмо консьюмеризма, эгоизма и разобщенности, мощным взмахом крыльев, Орел вознес человечество над пепелищем материнского мира...»

Отголоски войны еще долгое время витали в окрестностях Союза. Не так давно, всего лишь двадцать лет назад, от остатков Норланов и их союзников был освобожден Ахернар, и только десять лет назад эта система и близлежащие сектора стали безопасны.

Во время учебы в Академии Легиона Нолт, когда проходил курс истории, подготовил по этому периоду большую работу, удостоенную высокой оценки. Помнится, преподаватель, профессор Тихонов сказал ему тогда: «У вас определенно есть способности к научной деятельности, Робертс. Я ничуть ни умаляю ваших талантов как пилота, но если бы в нашем мире было

больше ученых, чем солдат, кто знает, может нам бы и удалось избежать Великой Войны. И мне кажется, что сейчас нам больше нужны историки, чем военные. Люди должны знать, какие были совершены ошибки, чтобы их можно было избежать в будущем. Подумайте над этим, Робертс».

Тогда Нолт ответил на слова профессора полным достоинства кивком, свойственным каждому первокурснику, которого похвалил преподаватель. Но позднее, с каждой лекцией, с каждым новым разделом учебника, Нолт все больше задумывался над словами старого профессора. Ведь еще, казалось бы, совсем недавно, школьником, он мечтал стать археологом, как его дед.

В тот памятный ненастный вечер, когда Нолт с родителями гостил у деда, взрослые расположились на закрытой веранде. Ветер немилосердно хлестал большой дом на берегу озера, гнал по небу рваные облака. У самой воды беспокойно взмахивал ветвями старый тавр. Временами принимался идти дождь и по стеклам быстро скатывались капли, не в силах удержаться на гидрофобной поверхности. Иногда сквозь тучи проглядывал Синистер, маленький, красноватый и зловещий, словно чей-то недобрый глаз. Нолту быстро наскучило сидеть со взрослыми и он отправился бродить по дому. Было здорово шагать по его коридорам, подниматься по старым, скрипучим лестницам, открывать тяжелые тавровые двери и ждать, когда светильники под потолком и на стенах заметят твое присутствие и разгорятся мягким, желтоватым светом.

Пройдя длинную комнату с тяжелыми шторами на окнах, за которыми бесновалась буря, Нолт остановился перед высокими двустворчатыми дверьми. По обе стороны от них, словно охраняя вход, стояли две могучие фигуры. РА-45b, тяжелая десантная силовая броня. Приблизившись, Нолт не без волнения прикоснулся к прохладной поверхности грудного щитка брони, изготовленного из сверхпрочного сплава с длинным и сложным названием. Несмотря на свой солидный возраст (двести с лишним лет), доспехи выглядели как новые. Казалось, что вот-вот они синхронно сделают шаг вперед, вскинут свои верные дезинтеграторы и испепелят незваного гостя на месте. С опаской взглянув на них, Нолт толкнул тяжелые двери и оказался в кабинете деда.

Все те же деревянные панели, высокое и узкое окно, а возле него широкий стол и множество странных приспособлений на нем. В отличие от скрипучей тишины дома, кабинет был наполнен самыми разными звуками – гудением, едва слышным жужжанием, ритмичными пощелкиваниями. Странные штуковины на столе двигались: поднимались, опускались, поворачивались. Нолт подошел ближе, и над столом вспыхнули лампы, осветив странную картину. На столе, прочно зажатое в замысловатых креплениях, было оружие, чем-то похожее на те дезинтеграторы в руках у доспехов, только гораздо меньше. Вокруг него-то и сновали странные механизмы. Работая миниатюрными щетками и шлифовальными валиками, они, слой за слоем, снимали с оружия грязь и ржавчину. Рыжевато-черная пыль сыпалась на блестящую поверхность стола и тут же исчезала в многочисленных щелях. Брызнув голубоватыми искрами, в воздухе повис экран. На нем возникли схемы, стремительно замелькали какие-то данные. Через равные промежутки времени манипуляторы прятались, и по старому оружию скользил, ослепительно сияя, сканирующий луч. В эти моменты текст начинал быстрее бежать по экрану, а схемы становились все более и более детальными. Манипуляторы работали очень тихо, и Нолт невольно дернулся, когда они с щелчком отделили от оружия изогнутую и плоскую коробочку. Более мелкие манипуляторы заездили по ней, расчистили с торца щель, скользнули внутрь и извлекли оттуда продолговатый предмет. Распилив коробочку вдоль, манипуляторы достали еще несколько похожих предметов. Нолт с удивлением разглядывал их. Больше всего они напоминали маленькие ракеты, только почерневшие. Нолт протянул руку, намереваясь взять и рассмотреть их поближе, но пальцы уперлись в невидимую преграду. Только сейчас он заметил, что стол накрыт перманентным полем с тонкими прожилками красного – радиационным щитом. Значит это оружие оттуда... Из мертвых миров.

Нолт заворуженно уставился на странное оружие. Манипуляторы отодвинулись, вновь вспыхнул сканирующий луч. Затем они начали очищать одно место на поверхности, а луч просвечивал его особенно тщательно. Наконец, на экране появились еще какие-то символы, но, проигнорировав синтезированное изображение, Нолт склонился над столом, разглядывая буквы и цифры, выбитые на металле: «АК-74».

Нолт вздрогнул, когда ему на плечо легла рука. Обернувшись, он увидел отца и деда. Они оба улыбались, но улыбка отца была какой-то ненатуральной, натянутой, во всяком случае, так показалось Нолту.

– Да, в свое время это было легендарное оружие, – дед встал рядом с ним, любуясь работой механизмов. – Примитивное, но легендарное.

– Сколько же ему лет? – спросил Нолт, разглядывая буквы на почерневшем корпусе.

– Не менее четырехсот, – в круг света вступил отец. – Для своего возраста в отличном состоянии. Где вы нашли его? – обратился он к деду.

– В подземных складах, в Дар-Эс-Саламе, – ответил дед. – Там было где-то полторы тысячи единиц.

– Немало, – удивился отец. – По музеям едва ли двадцать наберется.

– Дарэс... А где это? – с интересом спросил Нолт. – Я не слышал про эту планету.

– Это и не планета, – усмехнулся дед. – Был такой город. На Земле, – добавил он, с улыбкой наблюдая, как внук изумленно разинул рот.

– Ты был на Земле!? И ничего не сказал!?

– В этом нет ничего особенного, – дед ласково потрепал Нолта по волосам. – Вот уже двадцать лет мы исследуем Облако Смерти – миры, погибшие во время Великой Войны. И то, что в Облако входит сектор D-15, где находится наша материнская система – общеизвестный факт.

– Но почему ты ничего не рассказал нам? – протянул Нолт. – Ты же звонил нам с раскопок!

– Хотел устроить тебе сюрприз, – улыбнулся дед. – Ну как, он удался?

В ответ Нолт восхищенно кивнул.

– Но почему я ничего не слышал про твою экспедицию? В сети ни слова об этом!

– Потому что мы вернулись только неделю назад, – дед указал в угол кабинета, где громоздились серые контейнеры, обтянутые эластичными амортизирующими лентами. На каждом из них красовалось изображение – две колонны с парой завитков сверху, лежащий на них треугольник крыши, а внутри четыре буквы: «ARCH» – символ Археологического Корпуса, такой же, как на рукаве куртки деда.

– Так что, – продолжил он. – Мы еще даже не успели разобрать находки. В любом случае послезавтра пресс-конференция, тогда все и узнаешь.

– Дедушка, пожалуйста, расскажи сейчас!

– Ну уж нет! – рассмеялся дед. – Я еще не успел подготовить доклад. А пока могу тебе дать одну книгу, – он раскрыл ладонь и над ней возникла светящаяся сфера с изображением книги. На обложке был нарисован стреловидный корабль на фоне туманности. – Это Тобиас Сполл, «След в пыли веков». Задумывалась она как научная, но получились приключения. У Тоби оказался недюжинный талант. Возьмешь?

Нолт, кивнув, протянул свою ладонь. Над нею тоже вспыхнул светящийся шар и, задрожав, от книги отделилась копия и перепрыгнула на ладонь к Нолту.

– Вот так, – дед убрал руку и свечение погасло. – Думаю, тебе будет интересно. А войдя в курс дела, прочитаешь и мои записи.

– А ты разве не будешь тоже писать книгу? – спросил Нолт, разглядывая парящий в воздухе томик.

– Вряд ли, – дед усмехнулся. – Пока что не так много материала, да и не получится у меня написать так же интересно. Если только не возьму старого Тоби в соавторы, – улыбнулся он.

– Нолт! – раздался голос отца, и сын вздрогнул – он уже и забыл о его присутствии. – Идем. Пора пить чай. Мама ждет нас. Пойдем. Не будем мешать дедушке. – Отец говорил короткими, отрывистыми фразами, что было признаком недовольства.

– Все в порядке, Алан, Нолт мне совсем не мешает, – мягко произнес дед.

– И все-таки мы пойдем, – твердо ответил отец.

Приблизившись, он положил руку на плечо сыну и повлек его за собой. Нолт поморщился. После ласкового касания деда отцовская рука показалась ему причальным захватом. Уже у самых дверей отец, видимо желая смягчить свой поспешный уход, холодно осведомился:

– Присоединитесь к нам, мистер Джонс?

– Просто Нэйтан, – дед улыбнулся, словно бы не замечая тяжелый взгляд зятя. – Нет, Алан, благодарю.

На лестнице Нолт обернулся. Из приоткрытой двери кабинета сочился золотистый свет, и темно-коричневый тавр двери в его лучах становился солнечно-янтарным. Лишь фигура у дверей оставалась темной. Свет дотягивался до нее, но, касаясь поверхности, тускнел, обращаясь в неясный сумрак. Светопоглощающее покрытие до сих пор действовало, скрывая броню от прямого света.

– Нолт! – крикнул отец снизу лестницы. – Чего ты застрял?

– Иду! – откликнулся Нолт и затопал вниз по ступенькам, подумав, что если кто-нибудь в силовой броне положит руку на плечо, то запросто переломает кости.

Всю ночь Нолт читал «След в пыли веков» и уже где-то через час ему казалось, что это не Тобиас, а он высаживался на Рониар сквозь бушующие ураганы, своими глазами видел ветшающие дворцы Гелиона, опустевшие мегаполисы Тауруса, бродил среди почерневших стволов некогда цветущего сада Матерей. Через месяц после начала учебного года Нолт, по совету деда, вступил в Общество Юных Историков. Руководил им тот самый Тобиас Сполл.

Нолт совсем забросил уроки истории в школе – он и раньше не любил слушать унылую мисс Нолан, которая за пять минут успевала с головой завалить своих учеников тоннами скучных фактов и бесчисленным множеством дат. Раньше Нолт старался сбежать с урока, особенно если он бывал последним, и шел домой играть с друзьями в «Космодесантников». Но история как-то незаметно оттеснила игру, хотя раньше Нолт не проявлял большого стремления к учебе.

В изложении Сполла история представляла удивительным приключенческим романом с кучей действующих лиц и множеством сюжетных линий вместо бесконечных, полных тоски монологов мисс Нолан. Мать радовалась увлечению сына, но советовала не забывать о других предметах. Отец сдержанно хвалил Нолта, хотя было заметно, что увлечение это он не одобряет. Нолта это немного смущало, но бросать историю он не собирался. Однажды вечером отец, выслушивая очередную порцию знаний от сына, вопреки обыкновению, улыбался, шутил и даже задавал вопросы. И уже перед сном кинул Нолту ссылку на страницу пилотажной школы. Она была одной из самых лучших и, кроме того, связана с Академией. После школы обучение можно было продолжить там, но возможно было обучиться и гражданскому пилотированию. Тех, кто потом планировал поступать в Академию и выдерживал вступительное испытание, далее обучали бесплатно. Нолт отлично понимал, к чему клонит отец, но не решался сказать об этом в открытую. Более того, он даже отчасти понимал его. Было бы странно ожидать, что командир 5-й эскадрильи Седьмого Пера Правого Крыла смирится с сугубо гражданской профессией сына. Тут в памяти всплывал еще один эпизод.

Тогда Нолту было лет шесть. Родители вернулись с какого-то официального мероприятия и сейчас сидели в столовой, откуда доносились их голоса, смех и звон посуды. Их темно-синие парадные мундиры лежали на диване в гостиной, соприкасаясь рукавами, словно держась за руки. Они и вправду походили на своих хозяев – широкоплечий отцовский с шестью

боевыми наградами за оборону Ахернара и Орлом Легиона на рукаве; узкий и приталенный мундир матери с лаконичной орденской планкой и символом Инженерного корпуса – зубчатым кругляшом, похожим на автоматическую боевую станцию, со смешным и звонким названием «шестеренка». Нолт, которому уже давно нужно было спать, тихонько выбрался из детской, прокрался в гостиную и уселся между мундирами, разглядывая медали. Видел их он уже не в первый раз, но это занятие никогда не надоедало. Парадную форму родители надевали нечасто, только на какие-нибудь торжества или праздники.

Если это был День Пяти, тогда на груди у мундиров золотился прямоугольник с портретами пяти человек, открывших дорогу в космос. В правом нижнем углу было изображение женщины с короткой стрижкой, одухотворенно глядящей вдаль – Джудит ван Дайн, пилот-испытатель, совершившая первый полет на корабле с установкой пространственного туннелирования или SPD (Space Tunneling Device). Справа был портрет горбоносого мужчины, строго смотревшего из-под густых бровей – Лукас Фергюссон, конструктор SPD. Он задумчиво тербил свою бородку рукой в виз-перчатке, которой для работы с трехмерными чертежами раньше пользовались все инженеры. Вверху справа застенчиво улыбался молодой человек – Анатолий Скорепкин, талантливый физик-теоретик, основоположник принципа межпространственного туннелирования. Слева от него был мужчина в скафандре без шлема и с флагом из звезд и полос на плече – Нил Армстронг, первый человек, ступивший на другую планету, Луну, спутник Земли. А в центре широко улыбался человек в старинном скафандре с надписью «СССР» на шлеме – Юрий Гагарин, Покоритель Пространства, первый из людей, вышедший за пределы материнской планеты.

В день образования Легиона на мундирах был знак в форме позолоченного щита с орлом, в нижней части которого группа истребителей готовилась дать отпор крейсеру Норланов. В День Союза на груди красовался другой герб – орел на синем фоне. Распахнув крылья, полные звезд, он гордо вскидывал голову, а звезда на его груди горела алым, символизируя Аквиллу – систему-столицу, новый дом человечества. Сверху, на красном прямоугольнике – девиз, «Natus Vinci» – рожденный преодолевать. Под ногами у орла клубилась темная завеса, сквозь которую тускло проглядывали редкие звезды – Облако Смерти, родное «гнездо» людей, покинутое, опущенное и сожженное дотла пламенем Великой Войны.

Забыв обо всем, Нолт рассматривал награды, таинственно искрящиеся в мягком свете торшера. Услышав шаги, он поднял голову и весь сжался – в дверях стоял отец. Обычно он очень резко реагировал на непослушание, но гром в этот раз не грянул – отец молча смотрел на сына с мечтательной улыбкой, с неприсущей ему и от этого неожиданной теплотой, что Нолт смутился. Все еще улыбаясь, отец кивнул ему, успокаивающе и одобрительно, и тихо удалился. Буквально через секунду в дверях возник Альф. Чопорно шурша роликами по длинному ворсу ковра, домашний бот подкатил к дивану и, не обращая внимания на Нолта, подхватил оба мундира, ловко вдел в них вешалки и торжественно, держа на вытянутой «руке», увез в гардеробную.

Нолт не забыл этот случай, понимая и недовольство отца гражданскими увлечениями и его желание сделать сына пилотом. Как следует все взвесив, Нолт записался в школу, сначала на гражданское пилотирование. Не то, чтобы он мечтал об этом всю жизнь, но кто в своем уме откажется от такой возможности?

Но сначала в школе был теоретический курс, наверное, слегка скучноватый, не читай его Петр Немцев, известный пилот, ветеран Ахернарской кампании. Не менее интересной в его исполнении была и история воздушных и космических полетов, тем более что ключевым словом здесь было «история». Еще поэтому Нолт с большим интересом слушал про самолеты и вертолеты – первые летательные аппараты, еще не способные покинуть атмосферу планеты, про братьев Райт, поставивших человечество на крыло, про то, как стремились в небо люди

глубокой древности. И хоть это и было интересно, Нолту уже хотелось самому оторваться от земли.

После теории последовала практика, но совсем не такая, какую ожидали ребята – долгие, изнурительные часы на тренажерах. Симуляция совсем не походила на так любимых Нолтом «Космодесантников», в чем он сразу убедился, с десятков раз упав при взлете. Инструктором была миссис Керрод, опытный пилот, бывшая ученица Немцева, прошедшая с ним сквозь пекло Ахернара. Несмотря на тяжелые испытания, она осталась веселым и жизнерадостным человеком – самым веселым и жизнерадостным из всех, что Нолт встречал в своей жизни. На ее черном лице всегда сияла ослепительная улыбка и, казалось, ничто не может заставить ее угаснуть, можно сказать, она была буквально нашпигована оптимизмом. Некоторые ребята из школы намекали, что это побочный эффект средств реабилитации. Нолт же в это не верил, да и сама шутка не казалась ему удачной.

Как бы то ни было, миссис Керрод свое дело знала – к концу месяца вся группа уверенно пилотировала в симуляции. Программа обучения также была хорошо продумана – когда Нолт почувствовал, что его буквально тошнит от «Флай Сима 950» и его джойстиков управления, пропитанных потом множества ладоней, на следующем занятии было объявлено о распределении группы по инструкторам и начале настоящих полетов.

В тот день, когда все пришли на урок, на местах учеников сидели семеро. Ребята уже кое-что слышали об инструкторах и теперь могли познакомиться с ними лично. Два мрачноватых полковника, Томас Мэйсон и Олег Брок – инструктора строгие, но хорошие; нервный, субтильный мужчина с подвижным, вечно недовольным лицом – майор Пэйсер – инструктор отличный, но сущий зверь. Никто из учеников не спешил к нему подходить, и он сердито косился на соседний стол, за которым сидела миниатюрная блондинка с потрясающей длины ресницами – Натали Беккер, «мисс Академия» этого года, в боевых действиях не участвовала, но все же была одним из лучших инструкторов. После получения диплома пилота осталась преподавать, поддавшись на уговоры ректора. В пилотажном костюме, выгодно подчеркивающим ее формы, мисс Беккер смотрелась просто прекрасно и сейчас, премило склонив головку набок, разглядывала свиту из двух десятков глупо улыбающихся мальчишек, столпившихся у ее стола.

Женская часть группы окружила Герхарда Кёгеля – наверное, самого лихого офицера ВКС Легиона. Ему не раз устраивали разносы за неумную тягу к экстриму, нарушения дисциплины, гонки на боевых кораблях по городу, пьянство и азартные игры, амурные похождения во время боевого дежурства и много еще за что. От полного и окончательного увольнения Кёгеля спасало только его мастерство. Несмотря на свои, по его словам, «маленькие слабости», он был признанным асом, но в действующей армии от него предпочли избавиться, сбыв талантливого, но беспутного пилота в Академию, чему Кёгель не особенно огорчился – времени для развлечений оставалось больше, чем на службе.

Последними были уже знакомые миссис Керрод и сам Немцев. Разумеется, Нолту хотелось попасть именно к нему, но вокруг прославленного пилота уже собралась целая толпа, так что не осталось никаких шансов. Нолт приблизился к миссис Керрод и она встретила его неизменной улыбкой. У нее набралось не слишком много учеников, тем не менее Нолт знал, что это не значит, что она плохой инструктор. И он не ошибся. Миссис Керрод оказалась отличным педагогом, пусть и не таким известным, как некоторые ее коллеги. Нолт надолго запомнил первый день, когда сел за штурвал «Бродяги».

Это были непередаваемые ощущения – чувствовать, как аппарат слушается каждого твоего движения и все это не мечты, не игра и даже не реалистичная симуляция – все это происходит на самом деле. Нолт быстро подружился с «Бродягой», скоростным и маневренным кораблем, бывшим истребителем №1 в ВКС Легиона, ныне снятым с вооружения. «Сняв» военную форму, кораблик стал любимым семейным средством передвижения жителей Союза. Гражданских моделей все еще было очень мало и выпускавший «Бродягу» концерн не раз грозился

запустить пассажирскую версию, но по сей день так этого и не сделал. Мелкие фирмы и просто мастерские занимались неофициальной переделкой, и надежные машины продолжали служить людям уже в мирных целях. Время от времени поднимался вопрос о запрете подобных модификаций, мол, некоторые криминальные элементы без проблем могут заново установить демонтированное вооружение. И хотя такие случаи бывали, процесс уже было не остановить.

Весной Нолт с отличием закончил пилотажную школу. Он радовался своему успеху и гордился им, его хвалили родители, поздравляли друзья, но вновь возникло неприятное чувство раздвоенности – разум советовал не выдумывать, поступать в Академию и не портить отношения с отцом, а душа рвалась прочь, навстречу приключениям. Нолт имел не один разговор с родителями на эту тему, каждый раз ощущал неуверенность, не мог решить кто прав – отец или он сам. Пилотирование нравилось ему не меньше, чем история, и в то же Нолту очень хотелось отправиться в экспедицию. Его навыки очень бы тамгодились, тем более, что многие археологи сами были неплохими пилотами. Но донести это до отца Нолту никак не удавалось. Тот считал, что пилоту не пристало копаться в пустых мирах. Он не раз спрашивал сына, что тому ближе: рыться в пыли мертвых планет или охранять покой граждан Союза. Нолт и правда не мог решить, что больше ему по душе. И то, и другое было для него одинаково интересно. Видя неуверенность сына, отец твердил об уважаемой профессии пилота, о гордом звании Орла Легиона, немалой доле приключений, высоком жаловании в конце концов. Наконец в их последнем разговоре отец сказал:

– Решайся, сынок! Я не буду тебя заставлять, но, надеюсь, ты сделаешь правильный выбор. Надеюсь, ты поймешь, что лучше делать историю, а не изучать ее. Думаю, к моему возвращению ты сообщишь мне свое решение.

В его голосе отчетливо звучала усталость и несвойственное ему смирение. Смущенный этим, Нолт понял, что окончательно запутался. С одной стороны он понимал, что отец не посоветует ему плохого и, может, он знает лучше? Но с другой стороны что-то претило ему в карьере военного, что-то сопротивлялось, что-то, чего он сам не мог понять и не знал, что скажет отцу в следующий раз. Но с отцом они больше не встретились – он пропал.

Со своим подразделением отец отправился в дальний сектор Малого скопления, располагавшегося между Союзом и Облаком Смерти. В секторе раньше гнездились остатки Вестгорнов, бывших союзников Норланов, контрабандисты и прочие отбросы. Не так давно сектор был полностью зачищен и оснащен пространственными радарными дальнего обнаружения на случай, если кто-то снова решит там обосноваться. Часть радаров еще не была откалибрована и могла лишь детектировать движение объектов заданных размеров, но не могла определить их природу.

Однажды с радаров поступил сигнал, что в секторе появились неопознанные объекты. Отца и его людей, в свое время ликвидировавших там базу Вестгорнов, а значит знавших этот сектор как свои пять пальцев, отправили на разведку. Когда они прибыли на место, стало ясно, что тревога была ложная. В секторе оказался лишь не отмеченный на картах рой астероидов. На всякий случай обследовав близлежащие системы и ничего не обнаружив, отряд сообщил, что возвращается на базу. Больше вестей от них не поступало. Когда вышли все мыслимые и немыслимые сроки возвращения, поисковые партии прочесали все сектора Большого и Малого скопления, но не нашли ничего. В секторе, где находились отец и его отряд, были найдены только следы работы внутрисистемных двигателей. Анализ показал, что это выхлоп двигателей именно «Звездных Рыцарей». Значит, они действительно побывали здесь, но ничего, что могло бы заставить исчезнуть без следа элитный отряд, так и не нашли. В злополучном секторе был создан постоянный гарнизон, организовано регулярное патрулирование, увеличено количество радаров, которые теперь работали исправно, но за все прошедшие годы больше ничего необычного там не случилось. Гражданские корабли теперь спокойно летали в этой области без сопровождения, и вскоре начала свои разработки компания «Кистоун Минералз».

Прошел не один год, и Нолт уже давно закончил Академию, став полноправным членом 15-го звена четвертого Пера Левого Крыла. Он выполнил волю отца, став военным пилотом. Но даже сейчас Нолта иногда охватывало сомнение. Поступил бы он так, если бы отец был рядом? Выполнил бы его волю, не будь она последней? Был ли это его выбор?

* * *

Вот уж ночь воспоминаний! Нолт хмыкнул и перевернулся на другой бок. Для разнообразия надо попробовать заснуть. Итак, стандартный боеприпас «Прометей» состоит из...

В этот момент мерзко заверещал сигнал подъема. Нолт приподнял голову и посмотрел на часы, надеясь, что он все-таки заснул и это всего лишь сон, но нет – они показывали 5:00, а это означало, что пора вставать. Откинув одеяло и потянувшись, Нолт спрыгнул на пол. Джек Ферроу, спавший на нижней койке, уже застегивал свой комбинезон. Усмехнувшись, Нолт покачал головой, открыл ящик под койкой и достал свой костюм. Еще в Академии, Джек поражал всех своей скоростью одевания. Неважно, была ли учебная, боевая тревога, когда все только вскакивали с коек, Джек уже бежал к выходу. В обычные дни, он, одевшись, терпеливо ждал Нолта. Четыре с половиной секунды – таков был рекорд Джека. Нолт помнил, что ребята поначалу не верили ему, думая, что Джек спит не раздеваясь. Но он с улыбкой вручил им секундомер и предложил проверить на деле. На их глазах Джек разделся и лег, и, по сигналу, через несколько мгновений был готов.

– С добрым утром, Нолт! – Джек подпрыгивал на месте, изгибался, взмахивал руками. Это походило на утреннюю зарядку, хотя вряд ли она была нужна – ежедневные, продуманные до мелочей нагрузки не давали заржаветь ни одному солдату Легиона, так что упражнения Джека были скорее чем-то вроде ритуала. – Ведь это прекрасное пробуждение, не правда ли?

– Да уж! – отозвался Нолт, зевая во весь рот. – Прекраснее некуда!

– Не зевать, ребята! – гаркнул динамик на стене. – Сбор в центральном зале. И поживее, у нас мало времени!

Нолт судорожно сжал челюсти, подавляя зевок. Глядя на него, Джек расхохотался:

– А старик-то не промах! Считай, что выговор заработал!

Нолт с подозрением оглядел потолок, словно ожидая увидеть там камеры, и погрозил кулаком Джеку, от чего тот развеселился еще пуще.

Вместе с остальными пилотами они покинули дорминторий для младшего командного состава и двинулись по широкому коридору. Не обращая внимания на дружеские подколки Джека, Нолт коснулся рукой потускневшей стеной панели. На ладони осталась черно-серая пыль. Похоже, базу и впрямь расконсервировали недавно, раз не успели закончить уборку. Коридор повернул направо, и сразу за поворотом Нолт увидел уборочного бота. Неуклюже двигая своим приземистым, чемоданообразным корпусом, бот елозил вокруг большого застарелого пятна темного цвета, тщетно пытаясь его оттереть. Судя по радужному блеску, когда-то здесь пролили смазку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.